

ЭТО — СОВЕСТЬ ИСКУССТВА

Разговор с интересным собеседником

«Я испытал великое счастье — побывал в Большом театре. У нас в поселке появилось телевидение, и одна из первых передач была о Большом» — это из письма Г. Макарова, живущего в Красноярском крае. Тяга советских людей к сокровищам духовной культуры ярко проявляется в любви к Большому театру Союза ССР, который всегда был символом высочайшего искусства. Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий Галина Сергеевна Уланова рассказывает о влиянии Большого театра на духовный мир человека. «Какие черты в человеке вам дороги и близки?» — с такого вопроса началась наша беседа с выдающейся балериной.

— Чистота помыслов, непосредственность, душевная щедрость, а главное, индивидуальность. Мне нравятся люди с порывами, люди смелые. И в этом стремлении стать таким на помощь ему приходит и искусство, без которого немислима духовная культура человека, народа... Если искусство подлинное, оно вдохновляет, зовет к мужеству, к подвигу. Оно помогает человеку бороться со злом, отстаивать правду, добро, справедливость. Пожалуй, нет такой грани ума и души человеческой, которой бы не касалось большое, настоящее искусство. Думаю, жизнь и искусство, как два сообщающихся сосуда, постоянно дополняют и выверяют друг друга. Когда после войны мы вновь ставили балет «Ромео и Джульетта», он воспринимался нами как произведение современное. В этом восприятии немалую роль сыграло пережитое и перечувствованное в годы войны. Дело, разумеется, не в каких-то более или менее прямых ассоциациях. Жизнь научила меня по-новому взглянуть на мою первую послевоенную роль — роль Джульетты — и придать ей те черты мужества и решимости, которые раньше были не так выявлены. В Джульетте

увидела я волю необыкновенной силы, способность и готовность бороться за свое счастье. Увидела те духовные качества, которые, случись, могли бы повести шекспировскую героиню на подвиг общенародного значения.

— Значит, балет тоже следует веянию времени?

— Обязательно, как и любой вид искусства. Думаю, однако, что классический балет никогда не умрет, лишь будет совершенствоваться. И время будет отбирать лучшее. Например, «Спартак» уже сегодня стал классикой.

— Слушаю вас и понимаю, как почетно, но и чрезвычайно ответственно быть представителем Большого театра...

— Да, трудиться здесь — чистая и пленительная миссия. Всегда ли помнит каждый из нас об этом? Всегда ли подходит к оценке своего творчества с самой высокой требовательностью? Право, не грех еще и еще раз задавать себе эти вопросы, зная, что кому-то из зрителей лишь однажды в жизни доведется побывать в Большом.

Большой театр — это совесть советского искусства, гордость всемирной культуры. Он, как безошибочный магнит, притягивает в свои ряды лучшие творческие силы, углубляя и раскрывая будущие таланты.

Наш театр часто называют академией искусства, а академия, как известно, не создается быстро и легко. Страна отдала Большому театру много заботы.

Предельная строгость в оценке творчества — один из залогов успеха. Нести людям высокую духовную культуру должен тот, кто сам обладает ею. Вот, кстати, что особенно поражает зарубежных критиков, знатоков искусства? Во-первых, то, что театр состоит из прочного коллектива, в котором каждый, будь то в кордебалете или в хоре, «уже есть звезда». Они считают нас коллективом особенным, советским. Что это

значит? Значит, что яркая, талантливая индивидуальность никогда не будет считать себя личностью, имеющей право на лесть и капризы. О нас пишут за рубежом, что мы великолепно сознаем свои достоинства, но в то же время каждый «прежде всего член коллектива Большого театра». Что артисты Большого воспитаны в традициях коллективного труда и рассматривают чрезмерный индивидуализм как «некультурный»... Право, точно подмечено.

— Зарубежные политические и общественные деятели нередко говорят о «влиянии советского балета на разрядку международной напряженности»...

— Вы правы. Быть может, это вызвано еще и тем, что язык балета одинаково всем понятен и близок. Можно привести цитату из одной американской газеты: «Как много людей в нашей стране страстно хотят кончить «холодную войну»... Какую великодушную роль играет балет Большого театра в укреплении дружбы и мира!» И еще не менее важное: «После визита балета Большого театра мы стали духовно богаче...» Такие же горячие отклики получают и наши оперные спектакли.

— В чем же главный «секрет» всеобщего триумфа Большого театра?

— Нет никакого секрета. Просто наш театр вечно молод и очень талантлив. А талант надо помочь своевременно раскрыть, объяснить человеку его призвание. Уметь найти свой путь в профессии, отдавать избранному делу сердце, талант, трудолюбие — значит обрести крылья.

Никакого «магического везения» нет и быть не может. Есть любовь к жизни и умение наблюдать ее бесконечное многообразие, фиксировать свое внимание не на мелочах, не на теневых сторонах, а на светлом, добром и прекрасном...

Беседу вела
Т. АГАФОНОВА.

Правда, 1974, 4 июля, № 152